

Менделеевец

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 11 (1854)

Среда,

4 апреля

1990 г.

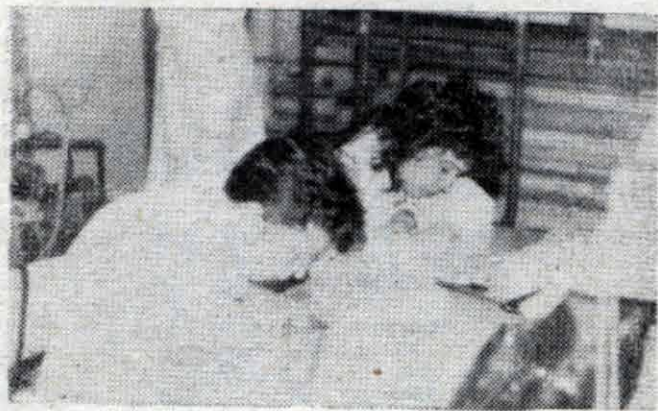
Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

● С ОБЪЕКТИВНОМ ПО МЕНДЕЛЕЕВКЕ

Фото А. МЕРЗЛЯКОВА, ТО-36.

● ХРОНИКА, ИНФОРМАЦИЯ

20 АПРЕЛЯ 1990 ГОДА состоится общешкольный партийный собрание, на котором будут рассматриваться следующие вопросы:

1) Выдвижение кандидатов в делегаты XXVIII съезда КПСС;

2) Выдвижение кандидатов в делегаты XXVIII городской и районной партийных конференций КПСС;

3) Обсуждение предложений коммунистов института по платформе ЦК КПСС к XXVIII съезду и проекту Устава КПСС.

Для подготовки собрания образован оргкомитет в составе: В. Ким — ОТФ, Г. Г. Лепешов — общие отделы, Т. В. Ершова — кафедра общественных наук, Д. Л. Русин — ИХТ, В. А. Старобинский — ОТФ.

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ ИЗБРАНИЯ ДЕЛЕГАТОВ НА XXVIII СЪЕЗД КПСС И ГОРОДСКУЮ ПАРТИЙНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ В СВЕРДЛОВСКОЙ РАЙОННОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Принципы выбора делегатов:

— Делегаты XXVIII съезда КПСС и городской партконференции выбираются из альтернативных кандидатур на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования всех коммунистов районной парторганизации по партийным округам. Партийные округа формируются в соответствии с нормами представительства на съезд КПСС (1 от 4000 чел.) и городскую партконференцию (1 от 1000 чел.);

— Все без исключения кандидаты в делегаты XXVIII съезда КПСС и городской партконференции, в том числе члены руководящих выборных органов партии, выдвигаются на партийных собраниях в первичных партийных организациях района;

— Кандидатом может быть выдвинут или вправе выдвинуть себя любой коммунист районной партийной организации. Выдвижение кандидатов проводится в тот избирательный округ, на территории которого работает данная партийная организация.

★ В письме Бебелю Энгельс писал, что партия рабочего класса должна создать «прессу, имеющую возможность в рамках программы и принятой тактики свободно выступать против тех или иных шагов, предпринятых партией, а также, не переступая границ партийной этики, подвергать свободной критике программу и тактику».

ШКОЛЫ УЧЕБНОГО КОМПЛЕКСА МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА №№ 174, 134, 868, 422, 303, 106, 827, 881 объявляют прием в 10 класс с углубленным изучением химии. В школе № 174 предусмотрено также углубленное изучение английского языка, а в школе № 134 — курса физики. Собеседование и прием заявлений с 1 апреля в школах.

УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР в студенческий отряд «ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ-90».

Бойцам отряда может быть предоставлен свободный график сдачи экзаменационной сессии. Обращаться в комитет ВЛКСМ к В. Трифонову, Н. Ильиной.

КОМИТЕТ ВЛКСМ.

22 АПРЕЛЯ 1990 ГОДА состоится общешкольный легкоатлетический кросс. Старт в 10 час. в Тушине.

СПОРТКЛУБ.

В НИЦ ПОСТУПИЛ «СБОРНИК ГИИТ» о планируемых конференциях, съездах, симпозиумах и семинарах на 1990 г. Обращаться в 10 комнату НИЦ.

ТОЛЬКО ПЯТЬ ДНЕЙ!!! В первой половине апреля с.г. в течение 5 дней в НИЦ (2 эт., комн. 18) будет проводиться тематическая выставка «ПОЛИМЕРНЫЕ ПЛЕНКИ».

На выставке будет экспонироваться литература из фондов ГИИТ СССР (отечественная и иностранная литература, материалы конференций, переводы), а также из фондов НИЦ МХТИ.

Просим следить за нашей информацией.

НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ НИЦ.

● КОНТАКТЫ

ВСЕМИРНЫЙ КЛАСС

Парадные двери Менделеевки, открывающиеся только для абитуриентов и грузчиков близлежащего буфета, распахнулись 23 марта для советских и американских студентов-участников экологической акции «GLOBAL CLASS», пришедших на встречу с членом-корреспондентом АН СССР, народным депутатом СССР Алексеем Владимировичем ЯБЛОКОВЫМ. После лаконичного, но содержательного вступления присутствующие на встрече стали задавать вопросы, круг которых был настолько широк, что обсуждение коснулось и политики, и экономики. Впрочем, без этого рассмотрение экологических проблем, вероятно, лишено смысла. Встреча проходила в дружеской обстановке, только, судя по безмолвным скормленным первокурсникам и активно сыплющим вопросам американцам, трудно было понять, кто здесь гости.

В самом начале беседы аудитория была буквально ошарашена страшными цифрами, характеризующими положение в нашей стране с точки зрения экологии. Оказывается, рост средней продолжительности жизни в СССР стабилизировался с 1956 г., и сейчас она на 8—9 лет меньше, чем в США и Японии; на территории СССР существуют такие экосистемы, в которых нарушены более 11% внутренних связей, что вызывает необратимые губительные процессы; экологическая обстановка 16% территории СССР неблагоприятна для жизни людей. Бесхозяйственностью, царящей в нашей стране, мало кого удивишь, но то, что я услышал на встрече, вряд ли могло бы прийти мне в голову: по данным, полученным из космоса, посевные площади в СССР превосходят на 30—50% цифры официальных данных; пастбища для скота из космоса видны в 5(!) раз больше, чем их официально должно быть. В сравнении с теми же официальными данными, на 1 единице площади пасется не

одна, а целых 23(!) овцы. Да и как обстановка может быть контролируема, если охраной земли и воды занимается Комиссия по закупкам? Алексей Владимирович Яблочков ясно выразил свое недовольство деятельностью правительства, а также президента. «То, что говорят политики — грязная политическая игра. Политики хотят заработать авторитет», — было сказано по поводу многочисленных обещаний и заверений, данных народу, но не выполненных до сих пор.

Радует все же то, что «сейчас зеленое движение не может быть загнано в подполье». По мнению академика Яблочкова, цель экологов — не создание партии зеленых, которая начнет участвовать в политических играх, — «мы должны заставить «позеленеть» все другие партии». Возможно, в этом залог спасения от грозящей экологической катастрофы.

Алексей СОЛДАТОВ.

● В КЛУБЕ «ДИАЛОГИ»

Демократическая платформа в КПСС

Еще недавно термин «многопартийность» в нашем лексиконе применялся лишь по отношению к другим странам. А теперь и у нас в проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии записано: «Демократизация нашего общества сопровождается возникновением новых общественно-политических объединений граждан. Развитие общества не исключает возможности создания и партий». Как же многопартийность повлияет на перспективы политической жизни нашей страны? На этот и другие вопросы менделеевцев отвечает профессор В. Н. ШОСТАКОВСКИЙ, ректор Высшей партийной школы, председатель Демократической Платформы, встреча с которым состоялась 14 марта в клубе «Диалоги».

В. Ш.: На пороге второго этапа предсъездовской дискуссии по проблемам партии вопросы о типе партии, ее месте в политической системе, вопросы внутрипартийных отношений приобретают исключительное актуальное значение. Ответ на них невозможен без анализа политической обстановки в стране, без попытки ее спрогнозировать, без честной и объективной оценки состояния партии. Я считаю, что политическая обстановка в нашей стране сейчас достаточно нестабильная. Я имею в виду не только межнациональные розни, являющиеся очень мощным фактором напряжения, но и нарастающее раздражение у массы людей по отношению к институтам власти, в том числе, к тем демократическим образованиям в структурах власти, которые являются первым результатом политической реформы в нашей стране. Раздражение во многом адресуется партии. Хотя, я думаю, не всей, а прежде всего ее руководству и центральному органам. В чем же дело? Почему растет недовольство действиями существующих и вновь зарождающихся структур власти? На мой взгляд, есть несколько причин, в том числе фундаментальных.

Одна из них связана с отсутствием зрелых демократических институтов права и демократических традиций в нашей стране. Это объективно порождает определенный уровень политической культуры общества. За примером далеко ходить не надо, достаточно посмотреть, как порой непарламентски разворачиваются дискуссии в нашем советском парламенте. Другим фактором политической нестабильности является состояние партии. Если дать честную оценку истории возникновения, развития и существования нашей партии, я думаю, надо признать, что она фактически никогда не строилась на основе тех принципов, которые провозглашались, когда создавался Союз коммунистов при Марксе, и когда формировалась российская социал-демократия. Такие фундаментальные принципы, как полное равенство коммунистов, свобода обсуждения и критики, гласность, подотчетность и выборность всех структур, — все это декларировалось большевиками, но в практической жизни, в строении партии, в методах ее деятельности, в системе партийных отношений от этого мало что осталось.

Я думаю, здесь дело не столько в том, что партия до революции действовала по-настоящему в нелегальных условиях, сколько в существовании определенной установки, доминанты, господствовавшей в руководящих кругах большевистского крыла российской социал-демократии. Эта установка ориентирована на централизованную партию, на жесткую структуру, не очень многочисленную, но способную действовать как единый кулак.

За примером далеко ходить не надо, достаточно посмотреть, как порой непарламентски разворачиваются дискуссии в нашем советском парламенте.

Другим фактором политической нестабильности является состояние партии. Если дать честную оценку истории возникновения, развития и существования нашей партии, я думаю, надо признать, что она фактически никогда не строилась на основе тех принципов, которые провозглашались, когда создавался Союз коммунистов при Марксе, и когда формировалась российская социал-демократия. Такие фундаментальные принципы, как полное равенство коммунистов, свобода обсуждения и критики, гласность, подотчетность и выборность всех структур, — все это декларировалось большевиками, но в практической жизни, в строении партии, в методах ее деятельности, в системе партийных отношений от этого мало что осталось.

Я думаю, здесь дело не столько в том, что партия до революции действовала по-настоящему в нелегальных условиях, сколько в существовании определенной установки, доминанты, господствовавшей в руководящих кругах большевистского крыла российской социал-демократии. Эта установка ориентирована на централизованную партию, на жесткую структуру, не очень многочисленную, но способную действовать как единый кулак.

В начале 20-х годов фундаментальные принципы заменяются в сущности антимарксистскими представлениями о строении и деятельности партии. В результате мы получили очень жесткую, сконструированную на основе централистской модели, организацию.

По моему мнению, политической в строгом смысле слова такая организация не являлась и не является. Утвердилась власть меньшинства, и даже не в виде партийного аппарата, а в виде групп в выборных структурах. Такая ситуация сохраняется и поныне. Мы видим, как секретариат ЦК партии может присвоить себе полномочия ЦК партии; Политбюро это делает систематически. Эта практика — глубокая традиция. Власть меньшинства, недемократическая система внутрипартийных отношений превращали коммуниста в бесправного человека в своей политической организации. Влиять на выработку общепартийной политики с заявлением своей позиции он не мог. Да и поныне реальных механизмов, позволяющих осуществить это влияние, пока нет. Можно говорить о том, что в условиях жизнедеятельности такой структуры сложилась очень жесткая вертикаль, которая действовала как внутренняя партия в КПСС. Внешняя партия, т. е. миллионы составляющих ее людей, принадлежали к ней достаточно формально.

(Окончание. Начало на 1 стр.)

К сожалению, и в перестроенные годы мы практически не поработали над обновлением партии. Более того, с завидной настойчивостью демонстрируем расхождение слова и дела, прежде всего, руководящие инстанции нашей партии, политическое руководство. Мы даже парабатанные на XIX партконференции продуктивные идеи относительно самой партии в партийной жизни не реализовали или реализовали в минимальном объеме.

Например, резолюция о гласности. Это хороший продуктивный документ. Тем не менее, он постоянно нарушался, прежде всего Центральным Комитетом, вместо того, чтобы подавать пример реализации своих собственных решений. Все это привело к тому, что партия оказалась в хвосте бурно развивающейся политизации людей и процессов общественного развития, стала фактором торможения перестроенных процессов.

За последние годы была допущена целая цепь ошибок, объективно порожденных существующим типом партии, системой внутрипартийных отношений, традициями и политической наследственностью. Создавшаяся ситуация послужила толчком к рождению Демократической платформы (ДП) в партии. Это связано с пониманием невозможности вести процесс перестройки вглубь, двигаться к демократическому социализму, не изменив радикальным образом саму партию, не подготовив ее к существованию в условиях многопартийности.

Вопрос: Считаете ли вы ДП программой интеллигенции в партии?

В. Ш.: Реальность такова, что ДП поддерживает сейчас преимущественно интеллигенция. На Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций рабочие составляли в числе делегатов — 5%, жители сельской местности — 1%. Эти же пропорции сохраняются на региональных конференциях, которые прошли в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Ростове-на-Дону. 50% рабочих представлены в основном шахтерами регионов, где ситуация сильно политизирована.

Вопрос: Назовите лидеров ДП.

В. Ш.: Никаких лидеров и формальных секретарей у нас нет. Избран координационный совет в составе 57 человек, имеющих абсолютно равные права. Работает секретарь-координатор, который возглав-

Демократическая платформа в КПСС

ляет рабочую группу по подготовке заседаний совета и проводит заседания и не имеет никаких политических полномочий. Это режим платформы. Конечно, есть люди более или менее популярные, есть никому не известные.

Что касается настроений: есть группа людей, которые зовут немедленно покидать КПСС и создавать социал-демократическую партию. Ю. Н. Афанасьев в числе таких людей. Большинство в координационном совете составляет умеренная группа. Есть и такие, кто считает, что нужно все разрушить. Я думаю, что это политическая безответственность. Надеюсь, что предсезонная дискуссия поможет многим определиться в своих взглядах.

Вопрос: Члены ДП вышли из партии?

В. Ш.: Нет. Наша платформа существует внутри КПСС.

Вопрос: Есть ли у ДП конкретная экономическая программа?

В. Ш.: Это наше слабое место. Программа пока не сложилась, но мы над ней работаем. Наша платформа существует всего 2 месяца, и в первую очередь мы занимались вопросами обновления партии.

Вопрос: Как вы себе представляете существование ДП в условиях многопартийности? С кем будете сотрудничать?

В. Ш.: Если мы всерьез говорим о радикальной экономической реформе, о многообразии форм собственности, то мы создаем социально-экономическую почву для возникновения целого ряда партий. Я бы сказал так: формируется политический рынок, где будет идти жесткая конкурентная борьба различных политических структур. Думаю, что может появиться социал-демократическая партия, партия мелких хозяев, как в Венгрии, и многие другие.

На переходный период был бы конечно желателен режим фракций, но политическое руководство на этот шаг не пойдет. Это может послужить одной из причин выхода ДП из рядов КПСС. Мне бы этого не хотелось. Вряд ли это пошло бы на пользу политической ситуации в стране.

Вопрос: Ваше мнение о проекте Платформы ЦК КПСС?

В. Ш.: Мне хотелось бы отметить несколько пунктов, по которым ДП радикально расходится с проектом Платформы.

В документе содержится прекрасная мысль о необходимости утверждения в партии власти партийных масс. Однако системы идей относительно реализации этого стратегического подхода нет. Есть стремление сохранить в подновленном виде то, что составляет и сейчас багаж старого, что мешает партии действовать как эффективной политической силе, раскрепостить интеллектуальные силы в партии.

В 7 разделе проекта Платформы говорится о необходимости сохранить авангардный тип партии, как союза рабочего класса и всех трудящихся. ДП считает эту формулу несостоятельной в современных условиях. Она не учитывает разброс интересов, формирующихся в различных слоях общества. Традиционная классическая тройчатка — рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, давным давно не работает. Нам бы нужно менять методологию, совмещать эту практику, тогда бы, может, имели что-то более зрелое и ясное относительно социальной структуры. Такая формулировка — очередная попытка законсервировать сложившееся состояние партии.

ДП зовет к поэтапному, эволюционному движению к парламентскому типу партии. Это меняет функции и методы ее работы и создает перспективу жизни. Это своеобразный мост регулирования отношений гражданского общества и структур государственной власти. К сожалению, наше предложение не находит должного понимания. Ведь парламентский тип партии не препятствует ей быть авангардом.

Второе принципиальное расхождение связано с вопросом устройства партии. ДП выступает за федеративное устройство. М. С. Горбачев говорил, что это означало бы распад КПСС по национальным квартирам. Мы придерживаемся другого мнения и считаем, что это была бы гибкая партийная организация, действующая с учетом национальных и исторических особенностей союзных республик. Если на XIX партконференции федеральный принцип был хотя бы провозглашен, то ситуация с Литвой мы бы сейчас не имели.

Кроме того, необходимо радикальное изменение методологии структурирования партии. Считаю, что не должно быть жесткого привязывания коммуниста к месту работы и жительства. Надо разрешить добровольное участие в работе

любой партийной организации. ДП выступает за широкое развитие горизонтальных структур в партии.

Вопрос: Как вы оцениваете итоги февральского Пленума?

В. Ш.: Февральский Пленум — яркое убедительное свидетельство того, что внутренняя партия в КПСС умирает. Внешняя партия имеет значительный управленческий потенциал. Реальное этому подтверждение — выступление членов ЦК, которые отличались растерянностью, неконструктивностью, отсутствием анализа и, к сожалению, интеллектуальной непривлекательностью.

Пленум показал потолок возможностей этого органа относительно демократических процессов и процедур подготовки съезда. Если в руках нынешнего состава ЦК останется подготовительная процедура, мы на XXVIII съезде столкнемся с очень многими проблемами, порожденными старым традиционным подходом. Мы с вами это уже наблюдали на примере проекта, предложенного комиссией ЦК партии по вопросам партийного строительства и кадровой политики, о порядке выборов делегатов очередного съезда.

У меня такое впечатление, что это бюрократическое изделие высшей пробы. На деле процедурные вопросы отдаются не в руки партийных организаций, а в руки областных, краевых комитетов и ЦК партий союзных республик. Вполне реально, что на съезд один будут избраны в результате жесткой альтернативной борьбы в партийных органах, другие — на свободные мандаты на конференциях и съездах компартий союзных республик. А таких свободных мандатов при умелом подходе может быть достаточно. Третьи — в соответствии с порядком, предусмотренным в существующем Уставе партии. Я не верю нашему руководству, которое говорит, что были учтены пожелания коммунистов и первичных парторганизаций. Нет! Ничто не услышано и не может быть учтено и принято действующим составом ЦК. Жаль, что не услышано предложение о создании оргкомитета, который вел бы в альтернативном режиме подготовку к съезду. Такое предложение от имени ДП вносилось на пленуме Б. Н. Ельциным.

Вопрос: ДП получила очень мощную поддержку на периферии. Случаен ли этот фактор или проводилась специальная работа?

В. Ш.: На Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций было представлено 102 города. В основном это крупные города, такие, как Волгоград, Донецк, Кемерово и ряд других, где сложилась неблагоприятная социально-политическая обстановка и где крайне обострена активность масс. Однако проведенный недавно экспресс-опрос показал, что и в таких городах, как Москва и Ленинград, около 40% коммунистов поддерживают ДП.

Вопрос: Что вы понимаете под правами меньшинства и правами большинства? Вопрос связан с тем, что большинство делегатов съезда выбрано меньшинством, чисто математически. В своем округе они получили меньшинство голосов, но в результате математического жонглирования являются депутатами.

В. Ш.: Я эту аналогию с депутатами приветствую по одному факту. Приведу пример, как голосовал на II Съезде вопрос о включении в повестку дня 6 статьи Конституции. За: депутаты Литвы — 95%, Узбекистана — 4%, Москвы — 48%, Ленинграда — около 80%.

Дело в позиции людей. В нормальной политической организации меньшинство, если оно образовалось на основе дискуссий, обмена мнениями, должно иметь право не только продолжать отстаивать свою точку зрения, но и не выполнять решения большинства, коль скоро это противоречит взглядам человека, его убеждениям. Только так в современной политической организации может и должно быть.

Вопрос: Как вы думаете, когда мы нормально заживем?

В. Ш.: Вопрос на засыпку. Считаю, что мы заживем нормально, как только примем серьезный закон о предпринимательстве, который позволит раскрыть весь творческий потенциал нашего народа. Этот потенциал должен быть высоко оплачен. Посмотрите, сейчас наш изобретатель — самый несчастный человек в мире. Организационные структуры по-прежнему смотрят на частную собственность и предпринимательство сквозь очки догматизма. Многообразие форм собственности — это экономический стержень и содержание демократии. Всего этого наш человек лишен. Поэтому без реального сдвига в вопросе о предпринимательстве, мне кажется, прогресса в социальной жизни достичь трудно.

Подготовила
В. СОФЕНИНА.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

МНЕНИЕ КАФЕДРЫ

В «Менделеевце» (№ 8 от 14 марта 1990 г.) была опубликована статья А. Чекмарева, М. Розенкевича, С. Катыникова, Е. Михайличенко «Сделано многое, но не все», касающаяся вопросов совершенствования учебного процесса, в том числе на кафедре ОХТ. Думаем, что читателям будет интересно познакомиться с мнением преподавателей кафедры.

Несомненна польза от обсуждения вопросов методики преподавания и форм контроля изучаемых дисциплин между преподавателями и студентами. Все предложения студентов, направленные на совершенствование учебных курсов «Введение в химическую технологию» и «Автоматика, автоматизация и АСУ ТП», были на кафедре обсуждены и учтены. По первой дисциплине из названных расширена тематика курсовых работ, представлена возможность выбора темы. Однако напомним членам ученого совета ИФХ, что при введении в учебный процесс курсовых работ, на предложение кафедр ИФХ сформулировать возможные темы курсо-

вых работ, связанных со специальностью, откликнулся только доцент В. В. Чибрикин. Этот же вопрос обсуждался с профессором А. М. Чекмаревым. По этому курсу предложены различные формы контроля знаний: либо на контрольных коллоквиумах в течение семестра, успешная сдача которых ведет к выставлению зачета по курсу, либо в форме итогового письменного зачета.

Преподаватели кафедры полностью разделяют мнение председателя Госкомобразования СССР профессора Г. А. Ягодина о том, что письменная форма контроля является наиболее прогрессивной и общепринятой в ведущих инженерных школах мира. Кроме того, письменный экзамен — одна из возможностей повысить грамотность студентов (в частности, это касается инженерных и технологических терминов, необходимых каждому выпускнику института).

Выделение в курсе трех разделов позволило, на наш взгляд, решить проблему критериев оценки знаний студентов: «удовлетворительные» знания

по каждому разделу для получения зачета по курсу.

Вызывает недоумение пафос авторов статьи по поводу «нежелания кафедр доводить до сведения студентов список экзаменационных вопросов для студентов четвертого курса». Достаточно взглянуть на информационную доску кафедры возле аудитории 412, чтобы убедиться, что все эти вопросы по всем курсам регулярно и своевременно вывешиваются.

Относительно замечаний по курсу «Автоматика, автоматизация и АСУ ТП». Мы, конечно, согласны с авторами статьи, что нужно улучшать преподавание курса, в частности, можно объединить курсовую работу по автоматизации с курсовым проектом по специальности, как это было в прошлом, и к чему мы всегда стремились. Однако, по существующему учебному плану выполнение их предусмотрено в разных семестрах, и мы надемся, что статья в «Менделеевце» поможет нам восстановить это «хорошо забытое старое». Но мы думаем, что при выполнении курсовой работы по автоматизации преподавателям не следует учить студентов V курса «способам использования справочной литературы». Мы понимаем, что студентам сложно выполнять

курсовую работу в самом конце семестра, когда надо подгонять все другие «хвосты». Кроме того, очень трудно преподавателям, на каждого из которых приходится 70—80 студентов (преподавателю на студента выделяют 0,3 часа против 3 часов, как это было ранее). Задание на курсовую работу выдается на 9-й неделе, когда студенты приходят в лабораторию. Это можно сделать и на 1-й, но студенты не смогут ее выполнить, не имея определенных знаний.

Мы принципиально не согласны с утверждением авторов статьи, что химики-технологи должны иметь представление об автоматизации лишь на уровне пользователя. Во всем мире глубоко осознано, что решение задач, поставленных перед химической промышленностью, возможно только с использованием современных средств автоматизации и вычислительной техники. В настоящее время решение всех вопросов, связанных с автоматизацией, начинается одновременно с созданием нового технологического процесса. Практика создания АСУ ТП показала (об этом свидетельствует и мировой опыт), что без участия технолога, в достаточной степени разбирающегося в автоматизации и умеющего раз-

говаривать на одном языке с автоматиком, нельзя создать работоспособные и тем более эффективные производственные процессы.

Что касается средств автоматизации, то знание того, как они устроены, не является самоцелью, важно, чтобы инженер-технолог или исследователь мог правильно измерять температуру, давление, концентрацию, расход и т. д.

Из сказанного следует, что инженеру химии — технологу знания в области автоматизации нужны и довольно глубокие. Структура учебных планов в других странах (США, ФРГ, Франции, Голландии) подтверждает это.

На наш взгляд, оценка преподавания дисциплин на кафедре ОХТ членами ученого совета ИФХ факультета в данном случае субъективна и не во всем справедлива, поскольку во многом опирается на мнение студентов — детей сотрудников. Вопрос этот щепетильный, но в интересах объективности учитывать его необходимо.

По поручению преподавателей кафедры ОХТ

В. БЕСКОВ,
А. ЖУКОВ,
А. КАНДЫБИН,
Г. СЕМЕНОВ,
И. ШМУЛЬЯН.

● ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ РЕЙТИНГА

Кафедра общей и неорганической химии первой из химических кафедр и одной из первых в целом по институту окупилась в работу по рейтинговой системе. Позади один семестр и одна сессия работы в новых условиях. Каковы же первые впечатления?

Во время разработки этой системы комиссией проф. В. Ф. Травеня и последующих многочисленных бурных дискуссий на заседаниях методической комиссии, ученого совета ОТФ и института, деканских и ректорских совещаниях высказывались существенно различные, а часто прямо противоположные точки зрения относительно и системы в целом, и отдельных ее деталей. Причем, как правило, все эти точки зрения были достаточно мотивированными.

При обсуждении рейтинговой системы на заседаниях нашей кафедры также были высказаны мнения довольно широкого спектра и относительно предварительной оценки системы, и относительно того, как же нужно работать в ее условиях. Были высказаны и сомнения в целесообразности введения этой системы.

И вот теперь после окончания сессии при анализе и подведении итогов работы в семестре на заседаниях совета кафедры и кафедры в целом все преподаватели (единогласно!) — это в условиях то плюрализма мнений и расцвета демократии оценили рейтинговую систему в целом положительно. Что же явилось основанием для такой оценки?

ПЛЮСЫ

По нашему мнению, рейтинговая система (в том виде, в каком она реализуется у нас) имеет три основных плюса.

1. Более систематическая и равномерно распределенная во времени работа студентов в течение семестра; о важности этого обстоятельства для получения более прочных и систематизированных знаний распространяться долго не захотим, она очевидна.

2. Отсев из института значительной части нерадивых и не сумевших включиться в напряженную работу студентов в течение всего семестра (а не только в конце семестра или в конце учебного года); это обстоятельство создает в студенческих группах более рабочую и нормальную атмосферу и в конечном счете тоже способствует приобретению более прочных знаний.

3. Более объективная оценка знаний студентов преподавателями; об этом, видимо, стоит поговорить чуть подробнее.

Большой объективизации оценки знаний способствует не столько сама рейтинговая система, сколько определенные принципы ее реализации. У нас на кафедре было решено (и реализовано) составить такую

шкалу оценок в рамках тех 60 баллов, которые можно набрать в течение семестра до начала сессии, чтобы студент четко знал, за что и сколько баллов он может получить и в каком случае он получит меньше или не получит ничего. Конечно, полностью исключить субъективизм оценок невозможно, но во всяком случае он несравненно меньше, чем на обычных экзаменах.

Существенная объективизация оценок более удобна и для преподавателей, и для студентов, и, к тому же, создает более благоприятную психологическую атмосферу. Обращу внимание на следующее: чтобы быть допущенным к экзаменам по нашим дисциплинам («принципы химии» и «неорганическая химия»), студент должен не только набрать необходимый минимум баллов (не менее 40), но и обязательно выполнить и сдать все задания лабораторного практикума. Кафедра считает необходимым выполнение обязательно всего лабораторного практикума потому, что студент должен не только «знать, как плавать», но и «уметь плавать». Естественно, за выполнение лабораторных заданий студент получает определенное число баллов.

МИНУСЫ

Что касается минусов реализации рейтинговой системы, то их существенно меньше, чем плюсов. Основной связан с тем,

что мы (кафедра, деканат ОТФ, ректорат) не выполняем собственные решения. Сначала было решено, что к экзаменам допускаются студенты, набравшие за семестр не менее 40 баллов; что сделать, кстати, совсем несложно, даже для среднего (но работающего!) студента. (А вот вопрос «на сообразительность» — нужны ли институту, а затем народному хозяйству, «ниже-средние», да еще неработающие студенты?).

В последний момент было решено, что студенты, набравшие 30—39 баллов, будут иметь право на единовременный «дополнительный опрос» с тем, чтобы попытаться набрать недостающие (до 40) баллы. Затем во время сессии деканаты и ректорат усиленно рекомендовали кафедре дать вторую попытку студентам, не получившим в результате опроса нужных баллов. Более того, уважаемое деканское совещание и ректорат посчитали необходимым организовать «дополнительную подготовку» студентов, даже не набравших 30 баллов. Все это дискредитирует основную идею рейтинговой системы и существенно ухудшает рабочую атмосферу и в студенческих группах, и в коллективе преподавателей.

Второй недостаток использованного в институте варианта рейтинговой системы заключается в том, что все решения, касающиеся «цифрового обеспечения» рейтинговой системы (необходимый минимум баллов для допуска к экзаменам, распределение баллов между семестром и сессией, соответствие определенного числового выражения рейтинга привыч-

ным оценкам 5, 4, 3 и т. д.) приняты с тем или иным налетом волюнтаризма. Но здесь, видимо, нет вариантов, просто нужно подождать, время покажет, насколько принятые решения точны.

ПОЖЕЛАНИЯ

Кафедра выработала ряд предложений по улучшению функционирования рейтинговой системы. Упомяну здесь о двух из них. Мы считаем целесообразным увеличить продолжительность сессий до 3-х, а может быть, и 4-х недель. Дело в том, что на экзаменах обнаружилась совершенно явная тенденция ухудшения знаний теоретических вопросов (по сравнению с экзаменационными сессиями других лет). Причина скорее всего в том, что просто не было времени лишней раз просмотреть материал перед экзаменом. Второе предложение — несколько изменить интервалы соответствия рейтинговых баллов привычным оценкам, а именно предлагается: 5 — (90—100), 4 — (75—89), 3 — (60—74) — вместо имевшего место сейчас 5 — (85—100), 4 — (76—84), 3 — (60—75). Уж очень в этом варианте девальвирована пятерка.

В заключение, хотелось бы выразить пожелание и надежду, что мы не будем непрерывно заниматься сколь-либо коренным «улучшением, переработкой и модернизацией» принятого учебного плана, а поработаем в этих рамках хотя бы несколько лет.

А. ВОРОБЬЕВ,
заведующий кафедрой
общей и неорганической
химии.

НЕ МОЖЕШЬ — НАУЧИМ,
НЕ ХОЧЕШЬ — ЗАСТАВИМ?

Споры о рейтинговой системе не утихают и по сей день. Но ясно одно — сама идея хорошая и надо правильно ее согласовать с реальностями учебного плана. Можно понять и противников ее — преподавателей, недовольных каникулами с баллами, и студентов, не желающих держать себя ежесекундно в форме, привыкших к послаблениям в течение семестра. Эти доводы вряд ли можно сопоставить с преимуществами нововведения: более объективной оценкой знаний учащихся («точность» увеличивается в 20 раз); важным фактором оценки знаний — стимулированием желания поглубже разобраться в материале, лишней разок поспать над книгами; увязкой с материальными поощрениями (каждый первокурсник знает наизубок, что 80% прибавляют ему червонец к стипендии, а 85% — аж два); определением пробелов, т. е. тем, за которые было получено низкое количество баллов, что следует учесть при подготовке к экзамену или зачету и т. д.

Безусловно, предприятиям, которые получают молодого специалиста, будет важно, особенно в условиях хозрасчета и арендных отношений, иметь представление о его подготовке. Размытые критерии типа «хорошо», «посредственно» не идут ни в какое сравнение с процентным выражением от максимального возможного числа баллов. Все сложности заключаются, на мой взгляд, в том, что при формировании общерейтинговых коэффициентов, которые тесно связаны с ответственным временем на изучение данного предмета, надо учитывать специфику, необходимость для выбранной специальности, начальную подготовку студента к изучению дисциплины и многие другие факторы.

Вот здесь возможны и ошибки, и неточности. За примерами ходить далеко не надо: достаточно заглянуть в учебный план 2-го семестра. Время, отведенное для самостоятельного изучения истории XX века составляет 3,5 часа в неделю, в то время как на неорганическую химию, которая, по словам многих преподавателей представляет собой нечто более сложное, чем это было в первом семестре, — 3 (!!!) часа в неделю. И это в химико-технологическом вузе! По-моему, после этого грех жаловаться на недостаточность гуманитаризации высшей технической школы.

Пойдем дальше. Инженерная графика является первым техническим предметом, изучаемым на 1-м курсе. Не стоит доказывать важность умения проектировать, чертить проекты химических процессов для инженеров-химиков. Сравнив предметные коэффициенты инженерной — графики и той же политической истории, мы видим, что в первом случае это 0,5, а во втором 0,6.

Кстати, в ГДР оценка знаний по обществоведению и истории в средней и высшей школе упразднена. Предметный коэффициент следует, вероятно, расценивать как величину, определяющую важность предмета для будущего специалиста. Данный пример трудно будет прокомментировать с этой точки зрения.

Трудно понять будет и тот факт, что если в 1-м семестре на изучение всего объема материала было запланировано 496 часов, то во втором — 532, и при этом максимально достижимый предел в обоих случаях составляет одно и то же число — 540 рейтинговых баллов. Это запланированное «снижение» производительности труда или «рейтинговая инфляция»? Здесь явно что-то не так, и непонятно почему так «подешевела» химия — в 1-м семестре предметный коэффициент был равен 1,1, теперь же он на 0,3 десятых ниже, а это при умножении на 100 дает вступительную цифру.

Составителем учебного плана, наверное, виднее, но все же трудно понять, почему изучение вычислительной техники прервано во 2-м семестре и отложено на «потом». Во время тотальной компьютеризации всех сторон жизни это нельзя объяснить нехваткой компьютеров, что, бесспорно, является главной проблемой.

Одной компьютерной грамотности недостаточно специалисту в области химии на пороге XXI века, нужны более глубокие знания, подкрепленные большим опытом работы с ЭВМ. В то же самое время нельзя требовать от студентов твердого усвоения материала, который, на мой взгляд, был хорошо распланирован, систематизирован в первом семестре и излагался предельно ясно за эти убогие 4 часа в неделю.

Студентам, которые во время обучения в средней школе не касались клавиатуры, а таких, к сожалению, много, этого было явно мало. И теперь 2-го семестра многим вполне хватит, чтобы позабыть изученное.

Рейтинговая система в том виде, какая она сейчас, имеет еще массу просчетов, которые, надеюсь, будут своевременно исправляться, и система, подобно марксистской теории, будет развиваться вширь и вглубь. Главное — оставаться верным принципу: рейтинговая система — не способ заставить студента стабильно заниматься, а объективная, стимулирующая к творческому познанию школа знаний.

Жизнь доказала, что любая благая идея после слова «заставить» дискредитирует сама себя. И все же авторы новшества могут быть довольны — первый блин не вышел комом. Есть масса результатов, накоплен опыт, здоровое творчество начало наступление на формализм и уравниловку.

Алексей СОЛДАТОВ,
Н-17.

РЕПЛИКА

Приближается День Победы. И снова, как всегда весной, у памятника павшим менделеевцам будет много цветов. Но неужели опять — в молочных пакетах? Если не найдется нескольких стаканов или колб (это в нашем-то заведении!), уж лучше просто положить цветы на парапет...

Нет, не украшают памятник пакеты из-под молока. Одно утешение: не очень-то эти «сосуды» видны из-за трибуны —

безвкусовой и громоздкой, появившейся несколько лет назад на переднем плане. Кто придумал это дикое сооружение? Зачем? Видели ли вы другой подобный мемориал, снабженный специально построенной трибуной? Думается, нужно восстановить первоначальный облик памятника, рожденного мыслью скульптора и архитектора.

С. БЕЛЕВСКИЙ,
член редколлегии
«Менделеевца».

● ФОТОКОНКУРС «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

Ветераны второй мировой

КАК ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ НА СВЕТЕ УГОЛОК,

Один толстый и веселый дядя, директор советско-какого-то совместного предприятия рассказал мне, как он был счастлив, когда, будучи первокурсником Менделеевского, получил право поехать в спортлагерь как кандидат в четвертую сборную института по бадминтону. Всплыли в его воспоминаниях палаточные братства, заползающий в душу запах костра и прочие лишние подробности подмосковного лета. Закончил он свой рассказ таким ностальгическим восклицательным-вопросительным многоточием (см. заголовок). Дескать, сейчас студент уже не тот или, наоборот, тот еще. Дескать, канула в Лету волшебная страничка истории института под названием спортивный лагерь в Тучково.

А ведь не прав он! А ведь студент у нас тот самый, что и надо. Просто немножечко политическая ситуация подвела. Медленно, но верно исчезают спортсмены из института. Не менее верно, но чуть быстрее девальвируются дензнаки, и студенты в летнее время предпочитают зарабатывать на зимнюю спячку, нежели гонять мяч и веселиться.

Ну что же, каждому свое. А я тоже счастлив, что десять лет назад в первый раз сошел с электрички на станции «Театральная». В небе радостно безобразничали птички и самолеты, футбольные мячи в полете сплетались в сложную органическую молекулу, и погода шептала: «Старик, ты отсюда больше нигде не уедешь». Погода оказалась права. Лишь только выглянет мартовское солнышко, как где-то между

серым веществом и ногами рождается будоражащее чувство: скоро, скоро, скоро...

Лагерь, конечно, сильно изменился. На месте палаток стоят домики. На месте деревьев стоят эллипсы. Столовая выросла до размеров пивбаров эпохи Олимпиады. И студенты, действительно, меньше стали баловать вниманием этот уголок.

Но ведь жив остался дух спортлагеря. И основная прелесть его (духа) заключается в том, что каждый, кто туда попадает, становится своего рода универсалом. Есть, конечно, исключительные личности, я бы сказал, спортивные колоссы, но в целом спортлагерь живет чисто гуманитарным девизом — от каждого по способностям. Студенты, которые стеснялись своей мнимой неспортивности, запросто абонируют волейбольные и бадминтонные площадки, а встретив даму на футбольном поле можно чаще, чем попасть в баскетбольное кольцо со штрафной отметки. Ну, а в прикостерных песнопениях и конкурсах принимают участие решительно все. Это атмосфера великого отдыха и раскрепощения. Десять раз уезжая из Тучкова и каждый год с полным правом мог назвать товарищей по лагерю крепкими друзьями.

14 марта усилиями ветеранов спортлагеря впервые был организован день рекламы. Листовки провозглашали, что лучше места на Земле не найти. В кулуарах народ агитировали старейшина и бесценный начальник лагеря прошлых лет А. А. Постников и бывший замполит П. Д. Сар-

кисов. Директор спортклуба МХТИ В. Смагин организовал спортивно-фейерверочную лотерею. Директор музея МХТИ С. С. Аралов извлек из своих фондов наиболее экстравагантные фотографии, иллюстрирующие веселую тучковскую жизнь. Воротами рая (так образно мы окрестили распространителей информации о с/л) являлись очаровательные Н. Зворыгина и О. Яценко. Праздничную атмосферу создавал менделеевский оркестр. Общая организация легла на плечи искреннего друга студентов заместителя начальника лагеря по культурной работе Н. Денисовой.

Это мероприятие глубоко символично. Приказом ректора института лагерь фактически передан в полное студенческое самоуправление. Когда же, как не сейчас, ехать на отдых в Тучково! Там надо закладывать основы мощной интеллигентной студенческой организации. От своего имени приглашаю в спортивный лагерь всех желающих.

Тренерский состав лагеря весьма квалифицирован и дружелюбен. Экологическая обстановка на территории пока значительно лучше общесоюзных норм.

Итак. Студенты! Тучково-90 ждет вас!

И. ТИМАШЕВ,
начальник спортивного лагеря.

ПОСТ-СКРИПТУМ

Лежим в палатке мы
и смотрим в потолок,
А дождь идет, по крыше
барабанит,
Как хорошо, что есть на свете
уголок,
Который называется
спортлагерь...
и т. д.

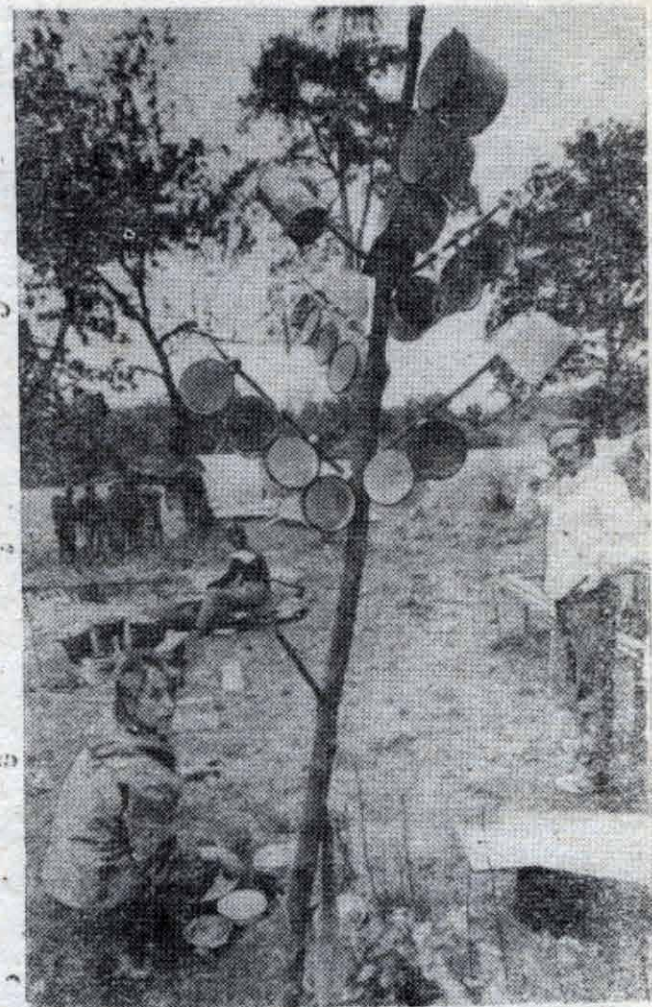
Старинная студенческая песня. Исполняется у костра, с грустью в глазах, но возможности неоднократно.

И. Т.

ФОТОКОНКУРС «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

«СОДВИНЕМ ИХ РАЗОМ!»

Фото В. ВАДИМОВА

КОТОРЫЙ НАЗЫВАЕТСЯ СПОРТЛАГЕРЬ...

Дядюшка Ванилин шел по улице со своим Оксимом. День был праздничный, то и дело навстречу попадались знакомые.

— Привет, Пара-окси-метоксидбензальдегид!

— Здорово, дядюшка Ванилин! — слышалось со всех сторон.

С ними поравнялся знакомый жирный алкан.

— Ого, дядюшка Ванилин, как ты надулся, за версту слышат. Куда направился?

— В цирк. Вот, давно ему обещал, — и дядюшка Ванилин кивнул в сторону Оксима.

— А это кто же будет, на тебя похож, неужели...

— Да, это мое производное, — с гордостью ответил дядюшка Ванилин. — А ты куда спешишь?

— В кино.

— Что идет в «Бромурале»?

— Днем — детектив «Атакующий агент», вечером — «Затор-моженный», из жизни конформеров Дихлорэтана.

У входа в цирк светилась надпись: «Изотопам с периодом полураспада до 16 лет вход воспрещен».

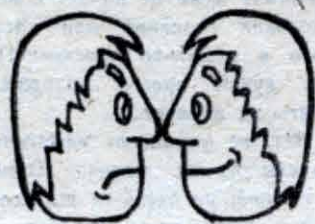
Погас свет, и на арену выпрыгнул всемирно известный клоун Аллен — странное вещество, у которого нижняя и верхняя половины туловища лежали в двух взаимноперпендикулярных плоскостях.

— Дорогие вещества! — закричал он. — А также не очень дорогие и даже весьма дефицитные! Сегодня на нашем представлении присутствует король Ароматики, его Величество Бензол со своими заместителями! Приветствуем дорогих гостей!

В зале послышалось шипение: все вещества на мгновение распылились. Один из заместителей наклонился к Бензолу.

— Что это он делает? — спросил Оксим.

— Это Амин, заместитель первого рода. Он подает элект-

Представление началось.

— Выступают сестры — Малениновая и Фумаровая кислоты. Танец Цис-транс-изомеров! Алле!!!

— Ох, до чего похожи, — зашептал Оксим дядюшке Ванилину, когда сестры начали раскланиваться.

— Похожи, да не очень, — буркнул дядюшка Ванилин.

— Вон, Малениновая кислота, чтобы удивить публику, прямо в ангидрид превращается, смотри, как взмокла, вода так и капает.

— Дядюшка, Фумаровая кислота на это просто не способна. Не та у нее конфигурация!

Появился Аллен, хихикнул и сказал:

— Недавно услышал такую хохму. «Студент говорит: «У меня не идет реакция Вюрца. Что мне делать?» А профессор отвечает: «Плюньте на это дело!» Представляете? Ха, ха, ха!»

— А сейчас выступает жонглер Камфора. Вращение оптического угла!

— Дядюшка Ванилин, — спросил Оксим. — А почему она вращает угол только в одну сторону, в правую?

Но в это время сзади послышалось:

— Пара-окси-мета-метоксидбензальдегид! Если вы не умете своего деривата, я напишу на работу и попорчу вашу спектральную характеристику!

— Не обращай внимания на оскорбительный тон, — посоветовал дядюшка Ванилин Оксиму. — Это Аскорбиновая кислота. Она очень легко окисляется.

В СВОБОДНУЮ МИНУТУ

В ЦИРКЕ

из цикла «ХИМИЧЕСКИЕ СКАЗКИ»

Между тем, на арене шел военный аттракцион «Бекмановская перегруппировка». Оксим в ней плохо разобрался.

Понял лишь, что надо вести борьбу за запрещение применения водоотнимающих средств, таких, как P_2O_5 , H_2SO_4 , под влиянием которых все Оксимы могут перегруппироваться в Амиды. Когда перегруппировка благополучно завершилась и стало тихо, погас свет и на арену выпрыгнуло чудовище со множеством колец. Перед ним поставили столик — Бутантетракарбонную кислоту.

— Выступает иллюзионист-гипнотизер Лизергиновая кислота!

Она шевельнула своими двумя подвесками... Оксим закрыл глаза и вдруг отчетливо увидел, что он уже не в цирке, а в маленьком стаканчике, и несет его в комнату с непонятным названием «микроранализ».

Рядом стоят такие же стаканчики. Его поднесли к весам.

— Привет! — поздоровалась одна из навесок. — Тебя приговорили к сожжению. Кремация сегодня.

— За что? — чуть слышно спросил Оксим.

— Хотят определить подлинное лицо дядюшки Ванилина, или, как говорят люди, идентифицировать его личность. Надеются получить от тебя информацию.

— Но я им ничего не скажу.

— Кое-что скажешь, а остальное узнают с помощью ИК, УФ, ЯМР, КГБ, ЭПР, ЦРУ и т. д.

В это время стаканчик вложили в длинную кварцевую трубку, впереди тускло краснело отверстие печи. Оксим в ужасе очнулся. Над ним ласково склонился дядюшка Ванилин.

— Не бойся, это все проделки Лизергиновой кислоты. Она умеет вызывать галлюцинации.

— А откуда она взялась, эта кислота?

— Это мать братьев — алкалоидов, живущих в грибе-паразите спорынье. Братья Эргокристин, Эрготамин, Эргометрин работают в медицине, а вот мамаша... Дядюшка Ванилин не договорил. Объявили антракт. Все повалили в буфет.

— Ну, тебе я возьму уксуснокислого свинца. Свинцовый сахар — очень сладкая штука, а чай с малиновым вареньем, а себе что-нибудь покрепче.

— Что вы поглощаете? — спросил продавец.

— Ультрафиолет.

— Сколько?

— 150 нанометров. И еще два ферроценовых сэндвича, пожалуйста.

Началось второе отделение. — Увлажняемые и высококипящие вещества, а также негигроскопичные, летучие и прочие! — начал Аллен.

— Вы заметили, как много выступило сегодня перед вами свободных кислот? Все это говорит об эмансипации женщин. Однако, всегда ли это хорошо? Вот этого мужчину, — тут он показал на вещество явно мужского рода ($H_3C-C-SH_2-COOC_2H_5$) — зовут Ацетуксусный эфир. Это актив-

ное, вполне устойчивое и очень нужное соединение. Эмансипируем заключенную в нем кислоту — омылим его. Алле!!!

На мгновение образовалась прекрасная женщина — Ацетуксусная кислота, но тут же «развалилась», декарбоксилировалась, оказалась неустойчивой.

— Вот, каковы они иногда, плоды эмансипации!

Трибуны дрожали от смеха. — А сейчас выступают наши гости — артисты из Неорганического цирка, Безольные фильтры!

Свет юпитеров сосредоточился на сморщенных белых конусах, порхающих по сцене. Временами они сталкивались с горящими спичками, вспыхивали и сгорали, не оставляя ни малейшего следа. На смену им появлялись другие конусы. Они разворачивались, складывались, выворачивались наизнанку. Публика удивленно ахала.

— Чему они удивляются? — спросил Оксим дядюшку Ванилина.

— Ну, как же, разве не удивительно? В этих безольных фильтрах нет никакого зла. Это сейчас большая редкость. Прямо-таки цирк!

Этот номер произвел большое впечатление на Оксима. Он даже не слышал, как рядом щеголеватый капролактамент шептался с клешневидным клатратом в синем халате о чьих-то водородных связях.

Выступали еще Спираны, Кубаны, Твистаны, Катенаны, но Оксим уже устал. И когда начали выступать дрессированные белки, Оксим сказал дядюшке Ванилину:

— Пойдем отсюда, дядюшка Ванилин, этому цирку не будет конца. Удивительная эта штука — Органическая химия!

Р. ДУБИНСКИЙ.

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.